

РЕЦЕНЗИИ

НОВАЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ КНИГА ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЛЕБЕДЕВ С. А. ФИЛОСОФИЯ. МЕТОДОЛОГИЯ. НАУКА: ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ. М.: ПРОСПЕКТ, 2023. 720 С.

Губанов Н. Н.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2, Российская Федерация*

NEW FUNDAMENTAL BOOK OF PHILOSOPHY AND METHODOLOGY OF SCIENCE. BOOK REVIEW: LEBEDEV S. A. PHILOSOPHY. METHODOLOGY. SCIENCE: SELECTED ARTICLES. MOSCOW, PROSPECT PUBL., 2023. 720 P.

N. Gubanov

*Financial University under the Government of the Russian Federation
prosp. Leningradsky 49/2, Moscow 125167, Russian Federation*

Занимаясь достаточно долгое время проблемами философии и методологии науки, вынуждены с сожалением отметить, что, на наш взгляд, подавляющее большинство современных книг в этой исследовательской сфере страдают одним общим недостатком: авторы монографий чётко не эксплицируют своих общих философских воззрений, с позиции которых они изучают науку и анализируют её методологию. Это касается как отечественных, так и зарубежных работ. В результате философские представления авторов сводятся в них к декларациям нескольких философских идей, никак внутренне не связанных между собой, либо вообще имплицитно подразумеваются как нечто само собой разумеющееся. Особенно, по нашим наблюдениям, это относится к работам по методологии науки.

Рецензируемая книга – необычная монография, в которой философия, методология и наука оказались внутренне взаимосвязанными между собой, где философская позиция автора является исходной для изложения его взглядов на разнообразные вопросы философии и методологии науки, но все они в итоге предстали как органично взаимосвязанные друг с другом, а также с реальной наукой и её историей. Возможно, незаурядность обсуждаемой книги обусловлена тем, что это сборка статей автора за длительный период времени и отражает весь его продолжительный и плодотворный творческий путь в науке.

Книга С. А. Лебедева «Философия. Методология. Наука: избранные статьи» состоит из семи тематических разделов, заключения и списка статей автора, использованных при написании труда. Первый раздел называется «Философия (исходные принципы и категории)», состоит из 5 глав и начинается с обсуждения самых азов – основного вопроса философии. Показана возможность разработки нового подхода к его решению на основе синтеза онтологических идей объективного идеализма и гносеологических идей субъективного идеализма. По мнению автора, объективный идеализм прав в том, что онтологически мир объективных возможностей, представляющий собой множество иде-

альных сущностей, первичен по отношению к материальному миру; субъективный же идеализм прав в том, что содержание объективного бытия (и мира объективных возможностей, и материального мира) создаётся, конструируется нашим сознанием в процессе познавательной деятельности, что делает сознание в гносеологическом плане первичным по отношению к объективной реальности.

Далее излагается разработанный автором уровневый подход к описанию объективной и субъективной реальности, согласно которому объективная реальность, понимаемая как то, что находится вне сознания, имеет два уровня: уровень объективных возможностей (объективных оснований разнообразных материальных предметов) и материальный уровень (вещественная реализация мира возможностей). Наблюдаемый материальный мир в любое время представляет собой реализацию только бесконечно малой части континуума возможностей. Умопостигаемый мир возможностей в отличие от материального мира бесконечен, неизменен и тождествен сам себе. С. А. Лебедев проводит параллель между своей позицией и учением Платона о мире идей и мире вещей. Субъективная реальность, понимаемая как сознание, его продукты, их свойства и отношения, имеет также два уровня: нерелексивный (бессознательный и под-сознательный уровни сознания) и релексивный (познавательная деятельность сознания, полностью контролируемая им). В свою очередь, релексивное сознание и конструируемая им реальность состоят из четырёх типов: чувственная, эмпирическая, теоретическая и метатеоретическая. Описываются особые характеристики этих типов субъективной реальности и раскрываются отношения между ними.

Продолжая расставлять все точки над «i», С. А. Лебедев в третьей главе «Философские размышления (бытие, сознание, истина, наука, знание)» предлагает новые подходы к рассмотрению содержания основных категорий философии: бытие, объективная реальность, материя,

сознание, истина, научное знание, материализм, идеализм. Признавая истину главным элементом и целью научного познания, автор отмечает, что она «не продукт отражения сознанием объективной реальности, а результат конструирования сознанием и мышлением эталонной субъективной реальности как средства оценки с её позиций объективной реальности, структурирования объективной реальности на основе её сравнения с субъективной реальностью и последующего использования этого знания для успешной адаптации к объективной реальности и возможности её практического преобразования и использования в интересах людей»¹. Вызывают интерес также приведённые размышления по поводу наличия в человеческом сознании априорного знания. В книге этот вопрос разрешается следующим образом. Априорное чувственное знание существует и служит элементом бессознательного когнитивного уровня, а его материальным носителем является наследственная генетическая информация. А вот априорного рационального знания не существует, ибо оно «продукт конструктивной деятельности мышления и его закрепление с помощью языка и коммуникаций ... является мыслительно-конструктивным по способу своего происхождения и социальным по способу легализации»².

Последние две главы раздела посвящены, соответственно, концепциям взаимосвязи философии и науки, а также проблеме демаркации научного знания. В четвёртой главе отстаивается положение о преимуществе диалектической концепции взаимосвязи философии и науки перед альтернативными ей трансценденталистской, позитивистской и антиинтеракционистской концепциями. Данная позиция подтверждается убедительной демонстрацией того, что диалектический подход позволяет синтезировать положительное содержание других концепций (эвристические возможности которых были подробно

¹ Лебедев С. А. Философия. Методология. Наука: избранные статьи. М.: Проспект, 2023. С. 41.

² Там же. С. 44.

рассмотрены в главе) и при этом избежать их недостатков. В пятой, последней, главе раздела анализируется эволюция проблемы демаркации научного знания как аксиологической проблемы философии науки. Доказан исторический характер научной рациональности и показано, что эпистемологические представления о необходимых свойствах научного знания менялись в ходе развития науки и философии. Выделены и описаны три основных общих идеала научной рациональности: классический, неклассический, постнеклассический.

В семи главах второго раздела «Философия науки (концепции, предмет, структура)» последовательно излагается система взглядов автора на современное состояние философии науки. Две центральные идеи состоят в следующем. Первая идея. В противовес классической философии науки, редуцировавшей свой предмет только к эпистемологии, предлагается понимать его гораздо шире и ставить главной задачей современной философии науки не только анализ научного познания, а разработку общей модели реальной науки как особой подсистемы культуры. Вторая идея. При построении же этой модели предписывается сознательно опираться на эмпирический материал реальной истории науки, её содержание и развитие. В свете данных базисных идей проводится критический анализ основных концепций природы науки и научного познания: эмпирико-индуктивистской, конвенционалистской, неопозитивистской, постпозитивистской, постнеклассической, диалектической.

По мнению С. А. Лебедева, наиболее универсальной парадигмой научного познания является позитивно-диалектическая концепция. Комментируя её название, автор отмечает: «позитивная» – потому что она ориентирована на структуру и динамику реальной науки, а «диалектическая» – потому что она исходит из реальной противоречивости структуры и динамики научного знания как из фундаментального факта. Универсальная диа-

лектическая модель научного познания возможна только как диалектический синтез частных моделей научного познания. При этом в каждой из них реконструируется рациональное содержание и снимается абсолютизированная форма вместе с вызываемыми ею ошибками и односторонностями в истолковании реального процесса научного познания. Указанный способ построения позитивно-диалектической концепции выводит её на более высокий уровень философско-методологического знания по сравнению с обобщаемыми в её рамках частными эпистемологическими моделями.

По нашему мнению, подлинными жемчужинами данного раздела являются главы 5 и 6, в которых приводятся кропотливо собранные автором высказывания классиков естествознания (самых знаковых представителей классического, неклассического и постнеклассического естествознания), позволяющие реконструировать разделяемые ими философские основания науки. Убедительно показано, что выдающиеся учёные упорно искали философские основания для построения своих научных теорий по двум основным причинам. «Первая заключалась в осознании ими недостаточности соответствия теории данным опыта, чтобы признать её истинной и доказанной. Второй причиной было понимание ими важности включения достижений естествознания в общую систему рационального знания общества. Такое включение возможно только через философию, с помощью нахождения философских оснований научных теорий и тем самым оправдания последних с позиций более общего рационального знания – философии, имеющей огромную мировоззренческую значимость для общества»¹.

Раздел 3 под названием «Онтология науки» будет особенно интересен представителям естествознания, т. к. там содержатся главы, посвящённые таким волнующим темам, как «Основные концепции Вселенной» (глава 3), «Онтология и фило-

¹ Лебедев С. А. Философия. Методология. Наука: избранные статьи. М.: Проспект, 2023. С. 169.

софия микромира и макромира» (глава 4). В увлекательной и доступной форме излагаются общенаучные и философские основания таких, например, подходов, принципов и теорий, как концепция холодной Вселенной, концепция горячей Вселенной (теория Большого взрыва), антропный принцип, принцип неопределённости, принцип нелокальности, теория суперструн, синергетика и т. д. Анализируются современные научные представления о следующих сферах материальной реальности: физический вакуум, субмикромир, микромир и макромир. Рассказывая об эволюции научных взглядов на природу макромира, С. А. Лебедев отмечает, что уже классическая термодинамика заставила признать хаос и «тепловую смерть» естественными и неизбежными состояниями мира. Следовательно, если бы не был найден научный подход к изучению хаоса, то научное познание мира зашло бы в тупик. Синергетика в книге остроумно охарактеризована как наука, которая смогла превратить проблему в положительный принцип и стала рассматривать хаос в качестве свободной игры факторов, каждый из которых, взятый сам по себе, мог бы показаться незначительным. Синергетика в качестве науки об открытых, неравновесных и нелинейных системах показала, что даже в макромире (а не только в микромире) вероятностные и статистические теории являются вполне объективным знанием.

В четвёртом разделе «Эпистемология» проведена важная работа по раскрытию содержания понятия научной рациональности и систематизации знаний о многообразии её проявлений в разных областях научного знания. Убедительно обоснована важность учёта сложной структуры научной рациональности для конкретного подхода к решению проблемы истинности научного знания и выработки разных критериев истинности применительно к его разным уровням и видам. Выделены следующие виды научной рациональности: культурно-историческая, отраслевая (рациональность знания в различных областях

науки: логике, математике, естествознании, социальных, гуманитарных, технических науках и междисциплинарных исследованиях), уровневая (рациональность различных уровней научного знания: чувственного, эмпирического, теоретического, метатеоретического), рациональность видов научного знания – аналитического, синтетического, априорного, апостериорного, ассерторического, аподиктического, вероятностного. Если предыдущий раздел, как отмечалось, будет особенно интересен представителям естественных наук, то этот раздел способен, на наш взгляд, вызвать большой энтузиазм у представителей математического знания. В главе 8 «Принципы математических теорий» разбираются онтологические и гносеологические основания математических теорий. Подробным образом рассмотрена интереснейшая проблема существования математического объекта и проанализированы различные варианты её решения: платонизм (Платон, Пифагор, Вейерштрасс, Кантор и др.); концептуализм (Евклид, Аристотель, Евдокс, Гаусс и др.); априоризм (Декарт, Кант и др.); логицизм (Фреге, Рассел и др.); структурализм (Н. Бурбаки и др.); формализм (Д. Гильберт и др.); конструктивизм (Гейтинг, Вейль, Марков и др.).

Самым большим по объёму разделом книги является Раздел V «Методология научного познания». Согласно С. А. Лебедеву, эта дисциплина «не имманентная часть философии, не раздел эпистемологии как философского учения о научном познании, его природе и методах, а область общенаучного междисциплинарного знания, имеющая своим эмпирическим основанием реальную науку и её историю, а предметом – описание многообразия научных методов, их возможностей и границ использования»¹. Показано, что главной чертой методологической культуры современного учёного служит понимание конструктивного и исторического характера методологического знания, а также его системно-плюралистической природы, за-

¹ Лебедев С. А. Философия. Методология. Наука: избранные статьи. М.: Проспект, 2023. С. 428.

креплённой в структуре современной методологии науки, состоящей из пяти разделов: общенаучной, отраслевой, уровневой, культурно-исторической и философской методологии. В отдельных главах раздела последовательно и подробно разобраны методы чувственного, эмпирического, теоретического, метатеоретического познания в науке. В данном разделе также присутствует глава 10 «Специфика структуры и методов технических наук», способная заинтересовать и порадовать представителей инженерного знания. В среде обывателей иногда встречается мнение, что технические дисциплины являются неким заземлённым придатком естественных наук, как более высоких по своему статусу. Против подобных мнений решительно выступает С. А. Лебедев: «Техника, будучи объектом человеческого творчества, не является простой реализацией естественнонаучных знаний: она имеет свои специфические законы развития, которые выступают главным основанием технического творчества. Более того, законы, вскрытые естествознанием, служат лишь исходной основой для технической творческой деятельности ... технические закономерности отражают специфическую форму проявления природных законов, обусловленную устойчивым, целенаправленным, искусственно организованным взаимодействием природных процессов, позволяющим использовать силы природы в удобной и пригодной для человека форме»¹. А в целом техническое знание – это единство естественнонаучного, математического, социально-экономического и модельно-проективного знания².

Главной ценности научного мировоззрения – Истине – полностью посвящён Раздел VI «Научная истина». Автор исходит из того факта, что как постановка, так и решение любой научной проблемы не могут быть адекватно осмыслены вне их культурно-исторического контекста. И в этом отношении существует глубокое

сходство научного познания во всех областях научного знания: в естествознании, математике, социально-гуманитарных и технических науках. Учёт этого обстоятельства требует пересмотра классической эпистемологии и принятия следующих новых принципов³:

- и в естествознании, и в социальных науках истина всегда относительна, так как зависит от онтологически задаваемых «систем референции», от интервалов абстракции, когнитивных систем отсчёта;

- необходимость фиксирования и чёткого описания всех принимаемых предпосылок и условий постановки той или иной научной проблемы;

- любая истина теряет всякую определёлённость и содержательность, если не указывается, относительно какого интервала абстракции она имеет однозначный и проверяемый смысл;

- всякий предмет научного познания принципиально многослоен и многомерен, поэтому он может стать чем-то эффективно познаваемым только будучи заданным в достаточно чётком интервале абстракции относительно фиксированной познавательной ситуации;

- всякая научная истина предпосылочна и связана с каким-то конкретным измерением многомерного объекта познания; освоение объекта в том или ином интервале всегда предполагает конкретную систему понятий и особую познавательную стратегию;

- отдельные «образы объекта» не исключают, а дополняют друг друга, если мы научились фиксировать границы их адекватной применимости, а также концептуальные способы перехода от одной интеллектуальной перспективы к другой;

- диалог, конвенции и научный консенсус – это абсолютно необходимые условия достижения и утверждения истины в научном познании, ибо, только опираясь на эти средства, можно достигнуть максимальной определённости научного знания и его эффективности при применении на практике

¹ Лебедев С. А. Философия. Методология. Наука: избранные статьи. М.: Проспект, 2023. С. 572.

² Там же. С. 574.

³ Там же. С. 595.

и реализации приоритетных ценностей и целей научного познания.

Эти принципы кратко представляют содержание так называемой *конструктивно-репрезентативной концепции процесса познания*, развиваемой в монографии. В качестве одного из важнейших выводов относительно проблемы научной истины в книге утверждается: «С точки зрения современной методологии науки наиболее адекватной концепцией научной истины является синтез корреспондентской концепции истины и консенсуальной характера понимания её истинности»¹.

Исследование влияния ценностных регуляторов на функционирование и динамику научного знания проводится в последнем, седьмом, разделе книги «Аксиология и праксиология науки». С. А. Лебедев выделяет два вида таких регуляторов: 1) общие цели научной деятельности, задаваемые науке наличной культурой и обществом; 2) идеалы и нормы исследования, разрабатываемые научным сообществом в соответствии с господствующим пониманием предназначения науки. На эмпирическом материале истории математики и физики показано, что оба эти вида целеполагания имеют конкретно исторический характер, их содержание меняется со временем, а также свою специфику в различных отраслях научного знания. Предложена оригинальная и детальная реконструкция ценностных оснований науки двух последних периодов её развития – неклассического и постнеклассического. Сформулированы общие закономерности развития науки и научного знания.

В третьей главе раздела «Наука и методологическая культура учёного» представлен весьма знаменательный парадокс истории науки, на который очень редко обращается внимание в других источниках по философии и методологии науки: имена творцов научных методов гораздо менее известны, чем имена тех учёных, которые их успешно применяли. А ведь именно новые методы обуславливают основной прогресс в науке.

¹ Лебедев С. А. Философия. Методология. Наука: избранные Статьи. М.: Проспект, 2023. С. 621.

«Главная ценность любой новой методологической традиции состоит в том, что она становится основой массового производства научного знания определенного рода, доступного большому числу учёных, а не только тем, кто впервые предложил новые методы науки»². Однако, история в основном помнит имена тех, кто, применив разработанные предшественниками методы, получил на основе них новые научные результаты. Эта историческая несправедливость устраняется в данной главе приведением списка создателей новых научных методов.

Последняя глава раздела и всей монографии носит название «Принципы современной государственной научно-технической политики». В ней раскрываются общие принципы современной государственной научно-технической политики в экономически развитых странах. Естественно, как человек, посвятивший свою жизнь отечественной науке и образованию, С. А. Лебедев не мог не затронуть проблему необходимости повышения качества научно-технической политики России. В главе им изложена соответствующая совокупность мер для достижения этой цели. Среди них названы такие меры: 1) существенное увеличение доли государственного финансирования отечественной науки – до 3–4% ВВП (сейчас 1,3%); 2) обеспечение оплаты труда российских учёных на среднем мировом уровне – только тогда может сократиться продолжающаяся с начала 1990-х гг. «утечка мозгов» из страны; 3) резкое улучшение материальной и, прежде всего, приборной базы российской науки, создание отдельной отрасли промышленности – научного приборостроения; 4) создание для отечественного и зарубежного капитала, вкладывающего свои средства в развитие инноваций, максимально возможных налоговых преференций.

Рецензируемая книга, имея энциклопедический характер, послужит источником идей для специалистов по истории, философии и методологии науки. Такая

² Там же. С. 685.

работа особенно полезна специалистам в период парадигмальных изменений в научном познании. Хороший литературный язык и ясный стиль изложения делают книгу С. А. Лебедева вполне доступной также аспирантам, магистрантам, бакалаврам и всем, интересующимся проблемами истории и философии науки.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Губанов Николай Николаевич – доктор философских наук, доцент, профессор Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: gubanovnn@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay N. Gubanov – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Prof., Department of Humanitarian Disciplines, Finance University under the Government of the Russian Federation;
e-mail: gubanovnn@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Губанов Н. Н. Новая фундаментальная книга философии и методологии науки. Рецензия на книгу: Лебедев С. А. Философия. Методология. Наука: избранные статьи. М.: Проспект, 2023. 720 с. // Современные философские исследования. 2023. № 4. С. 126–132.

FOR CITATION

Gubanov N. N. New Fundamental Book of Philosophy and Methodology of Science. Book Review: Lebedev S. A. Philosophy. Methodology. Science: Selected Articles. Moscow, Prospect Publ., 2023. 720 p. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2023, no. 4, pp. 126–132.